

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ И РЕАЛИЗАЦИИ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

DOI: 10.15838/sa.2025.3.47.1

УДК 314 | ББК 65.04

© Воробьева О.Д., Топилин А.В.

РОЛЬ ПЛАНИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИИ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА ВОРОБЬЕВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: 89166130069@mail.ru
ORCID: [0000-0003-1304-3715](https://orcid.org/0000-0003-1304-3715) ResearcherID: [H-9920-2016](https://orcid.org/H-9920-2016)

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ТОПИЛИН

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
e-mail: topilina@mail.ru
ORCID: [0000-0002-4432-8943](https://orcid.org/0000-0002-4432-8943)

Данная статья посвящена изучению советского опыта применения плановых форм привлечения рабочей силы в отрасли народного хозяйства и экономические районы РСФСР, возможностей его использования в условиях рыночной экономики, что безусловно актуально в настоящее время. Рассмотрены основные формы и методы организованного привлечения и перераспределения рабочей силы по отраслям и районам РСФСР в 1961–1963 гг. В ходе исследования выявлены особенности проведения оргнабора и переселения в районы Сибири и Дальнего Востока для обеспечения возросшей потребности в рабочей силе строящихся гигантов промышленной индустрии. Результатом исследования стало также определение социально-демографических, профессионально-квалификационных характеристик, обратившихся в службы занятости по вопросам трудоустройства. Проанализированы причины увольнения работников по собственному желанию. Эти показатели рассмотрены в разрезе экономических районов. Изучена практика применения системы льгот для работников и их семей, направившихся по оргнабору и переселению в восточные районы страны. Новизна

исследования заключается в использовании архивных данных по выборочным исследованиям трудоустройства мигрантов в период плановой экономики. Обоснованы выводы и предложения по более широкому использованию организованных форм миграции в современной рыночной экономике с учетом того, что наметившийся дефицит трудовых ресурсов носит долговременный характер.

внутренняя миграция населения, организованный набор, переселение, единовременный учет, занятость, безработица, текучесть кадров, трудоустройство.

Введение

Для современной рыночной экономики России несомненный интерес представляет опыт применения плановых форм внутригосударственной миграции населения. Актуальность исследования советского опыта воздействия на территориальное перемещение рабочей силы значительно возрастает в условиях напряженности современного российского рынка труда, исчерпания внутренних источников трудовых ресурсов и обусловлена необходимостью поиска путей преодоления общей и структурной нехватки рабочей силы. Элементы планового характера привлечения рабочей силы в новых рыночных условиях начинают проявляться при разработке целевых программ занятости, например, таких как «Земский доктор», «Земский учитель».

Плановые формы миграции возникли в конце 20-х гг. XX века, когда развитие экономики в условиях индустриализации страны потребовало массового перераспределения трудовых ресурсов из села в город и между районами. Сложилась целая система перераспределения работников: организованный набор рабочей силы; переселение семей; общественные призывы молодежи; распределение молодежи, получившей образование в профессионально-технических учебных заведениях; распределение выпускников высших учебных заведений; набор работников непосредственно предприятиями (Сонин, 1959; Котляр, 1967). Система плановых форм миграции постоянно совершенствовалась в зависимости от задач, стоящих перед советской экономикой на разных этапах ее развития.

В первые годы существования советского государства основной формой привле-

чения рабочей силы в народное хозяйство было отходничество крестьян из села в город. Показателем степени организованности отходничества являлось заключение индивидуальных договоров с отходниками. В 1931 году был организован государственный набор, который стал основной формой планового обеспечения отраслей промышленности рабочей силой. Выделяется несколько этапов в развитии оргнабора в СССР. Первый этап – довоенный (1931–1940-е гг.), когда шел массовый набор рабочей силы для быстроразвивающихся отраслей промышленности. Всего за этот период в порядке оргнабора на предприятия было направлено 28,7 млн чел., т.е. около 3 млн ежегодно. Второй этап – восстановление народного хозяйства после войны. В 1950–1960-е гг. по организованному набору на предприятия было направлено 3,8 млн чел., или около 400 тыс. ежегодно. Третий этап начался после 1960 года, когда масштабы оргнабора продолжали снижаться, все более ориентируясь на привлечение квалифицированной рабочей силы. Получили развитие новые формы привлечения рабочей силы, например, такие как общественные призывы к молодежи работать на стройках по всей стране.

В данной статье рассмотрены особенности применения организованных форм миграции в 1961–1963-е гг., типичные для всего последующего периода планового управления экономикой. В основу анализа положены материалы единовременного учета граждан, нуждающихся в трудоустройстве. Период 60-х гг. был выбран неслучайно. В этот период осуществлялось целевое направление рабочей силы на крупнейшие стройки страны, и одновременно совершенствовалась система управления миграционными потоками. В 1966 году был

образован Государственный комитет Совета Министров РСФСР по использованию трудовых ресурсов (Госкомтрудресурсы РСФСР), к которому перешли функции упраздненного Главного управления переселения и организованного набора рабочих. Такая реорганизация была направлена на обеспечение более тесной связи организованных форм миграции с потребностью отраслей и районов страны в дополнительной рабочей силе в рамках государственных планов развития народного хозяйства. Целью данной статьи является обобщение опыта планового регулирования внутригосударственной миграции рабочей силы для его актуализации и адаптации к современному российскому рынку труда.

Теоретический обзор

Вопросам использования организованных форм набора и переселения рабочей силы посвящены исследования российских, советских и зарубежных ученых – В.И. Ленина (Ленин, 1990), С.Г. Струмилина (Струмилин, 1957), М.Я. Сониной (Сонин, 1959), Л.Е. Минца (Минц, 1967), В.И. Переведенцева (Переведенцев, 1965), Р.А. Баткаева, В.И. Маркова (Баткаев, Марков, 1964), А.Э. Котляра (Котляр, 1967; Котляр, 1975), И.С. Масловой (Маслова, 1985), С. Оцу (Оцу, 1992), Л.Л. Рыбаковского (Рыбаковский, 1993), Ю.В. Рощина (Рошин, 2013) и др.

В.И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» рассматривал вопросы отходничества крестьян из малоземельных областей Центральной России в районы Сибири и Дальнего Востока не только как стихийный процесс, но и как форму организованного переселения рабочей силы: «Отход представляет из себя явление прогрессивное, повышает грамотность населения, прививает ему культурные привычки и потребности» (Ленин, 1990). Государство в годы столыпинских реформ принимало меры по материальной поддержке переселенцев, что обеспечивало приживаемость новоселов в местах вселения.

Как утверждает Л.В. Занданова: «Переселение дало мощный толчок строительству

жилья и объектов социально-культурного назначения. Новоселы и старожилы оказывали взаимное влияние на культуру и быт друг друга. Этнические особенности размещения населения в Сибири способствовали процессам ассимиляции, одной из движущих сил которой стали смешанные (межнациональные) браки» (Занданова, 1997).

С.Г. Струмилин в период работы в Госплане СССР «сформулировал проблему подготовки ежегодных проектов общего перспективного баланса народного хозяйства по плановому использованию и распределению труда в пределах республики на предстоящий год» (Струмилин, 1957).

Большое внимание проблемам воспроизводства трудовых ресурсов в СССР и балансу труда уделял М.Я. Сонин. В монографии, посвященной этим вопросам, рассматривалась практика 1920-х гг. о заключении индивидуальных договоров с отходниками. В договоре содержались двухсторонние обязательства со стороны предприятия или организации и крестьянина-отходника. Для нанимающегося это означало, что он берет на себя обязательство проработать на производстве определенное время, а для нанимателя – обязательство обеспечить отходника общежитием, питанием, выделить средства на проезд к месту работы и обратно и т.д. В 1926–1927 гг. договор заключили только 13,5% из 2060 тыс. отходников. Однако в отдельных отраслях промышленности доля заключивших договор была в несколько раз выше: в торфяной промышленности – 74,4%, в сахарной (уборка свеклы) – 55,6%, в рыбной путине – 40,7%, в сплаве и заготовке леса – 22%. (Сонин, 1959). М.Я. Сонин отмечает, что «в противоположность самотеку рабочей силы оргнабор с самого начала его проведения осуществлялся как плановое мероприятие» (Сонин, 1959).

Л.Е. Минц отмечал, что в плане на первую пятилетку предусматривалось перераспределение свободных трудовых ресурсов численностью в 1273 тыс. против 450 тыс. за предыдущее пятилетие из перенаселенных районов Европейской части СССР в районы Нижнего Поволжья, Северного Кавказа и за Урал (Минц, 1967).

В.И. Переведенцев писал: «Вся миграция населения Дальнего Востока может быть подразделена на миграцию общественно организованную и миграцию неорганизованную, индивидуальную. В условиях Дальнего Востока доля общественно организованных переселений в общем объеме миграций резко повышена по сравнению с большинством других районов страны» (Переведенцев, 1965).

Р.А. Баткаев и В.И. Марков обращали внимание на то, что: «С позиций планового регулирования движения трудовых ресурсов и рабочей силы нам представляется необходимым подходить и к установлению соотношений в уровнях оплаты труда между городом и селом. Характер движения населения между городом и селом, особенно молодежи, говорит о том, что принцип установления более низкой оплаты труда на селе по сравнению с городом для однородных групп работников уже изжил себя» (Баткаев, Марков, 1964).

В монографии «Рабочая сила в СССР» А.Э. Котляр, рассматривая значение организованных форм распределения и перераспределения рабочей силы, делал ссылку на высказывание К. Маркса, который считал отношения распределения рабочей силы «дальнейшим определением того же отношения, что и распределение средств производства и продукта производства». Далее А.Э. Котляр отмечал, что вопросы распределения рабочей силы выходят за рамки проблем чисто хозяйственного порядка (Котляр, 1967, с. 137).

Для оценки роли плановых форм привлечения рабочей силы А.Э. Котляр проанализировал структуру приема рабочих в промышленности РСФСР по формам распределения: оргнабор – 2% к итогу, окончившие ПТУ – 5%, переведенные с других предприятий – 5%, самими предприятиями – 88%. Однако эти цифры, по мнению А.Э. Котляра, требуют уточнения. Самостоятельный набор рабочей силы предприятиями, в отличие от других организационных форм распределения, сочетает в себе как плановое, так и неплановое начало. В плановом порядке преду-

сматривается численность, а также и профессионально-квалификационный состав подлежащих приему контингентов. Могут учитываться как плановые также источники обеспечения рабочей силой (демобилизованные из Советской армии; трудоспособное население, занятое в домашнем и личном подсобном хозяйстве; трудоспособные пенсионеры; работники, высвобождаемые из других предприятий и пр.) (Котляр, 1975, с. 118). С учетом этого доля направляемой по оргнабору рабочей силы будет выше.

Противоположная точка зрения отражена в сборнике статей «Движение рабочих кадров в промышленности». Его авторы отмечают: «Тот факт, что значительная часть контингента принимается на работу (источник пополнения кадров) в неорганизованном порядке, не изменяет планового характера набора рабочей силы непосредственно предприятием». (Движение рабочих кадров в промышленности, 1973).

Много внимания экономическим вопросам перераспределения рабочей силы при социализме уделяла И.С. Маслова. Ей были выявлены особенности и проанализированы тенденции отраслевого и территориального перераспределения рабочей силы, обоснована особенность экономической природы одновременного сосуществования при социализме трех различных форм организации этого процесса – плановой, стихийной и смешанного типа (Маслова, 1985).

Японский исследователь С. Оцу изучил советский опыт привлечения и использования рабочей силы в народном хозяйстве СССР. Он выделил три формы распределения рабочей силы: государственно-директивное распределение, гражданско-рыночное и промежуточную форму – побудительно-мобилизационное распределение. К последней форме С. Оцу относит организованные наборы рабочей силы, общественные призывы рабочих и служащих во время деревенской страды. На основе данных из работ А.Э. Котляра и И.С. Масловой приведены оценки масштабов побудительно-мобилизационного распределения рабочей силы в 1967 году – 6,1% от общего объема (Оцу,

1992; Движение рабочих кадров в промышленности, 1973).

Весомый вклад в изучение организованных форм миграции внес Л.Л. Рыбаковский с коллегами А.Г. Гришановой, Н.И. Кожевниковой, Н.В. Тарасовой. Они дали оценку значимости организованных форм перераспределения рабочей силы для заселения Дальнего Востока. Авторы отметили, что относительный вклад организованных форм миграции в ходе заселения слабообжитых районов в разные периоды можно оценить лишь приблизительно. Например, среди трудовых ресурсов Дальнего Востока эта доля по оценкам специалистов составляла в 1920-е гг. – 35, в 40-е – 49, в 50-е – 46, в 60-е – 44%. Таким образом, в послевоенные и 1950–1960-е гг. организованные формы переселений достигли своего пика и требовали рассмотрения их законодательного регулирования (Рыбаковский и др., 1993).

Интерес к изучению советского опыта регулирования миграционных процессов в последнее время значительно возрос. Ю.В. Роцин описал порядок разработки планов переселения и оргнабора, который осуществлял Госкомтрудресурсы РСФСР на плановой основе. Министерства и ведомства представляют соответствующие заявки в Госплан и Госкомтрудресурсы РСФСР. Заявки рассматривались с учетом их обоснованной численности и условий трудоустройства. В итоге составлялся план на год по организованному набору рабочих по министерствам, ведомствам и в территориальном разрезе.

Ю.В. Роцин также отмечал, что одним из недостатков системы оргнабора рабочих был их значительный отток до срока окончания договора. Поэтому, начиная с 1961 года в целях закрепления рабочих оргнабора, для принимающих их предприятий устанавливался процент семейных рабочих с предоставлением им жилья (Роцин, 2013).

Плановые формы миграции населения и трудовых ресурсов в СССР и возможности использования балансовых методов расчета потребности регионов в рабочей силе в период рыночной экономики рассмотрены

в исследованиях А.В. Топилина (Топилин, 2020, 2021). Отмечается, что в 1960-е гг. направление молодежи по общественному призыву способствовало улучшению демографической ситуации в районах Сибири и Дальнего Востока за счет образования новых семей и роста рождаемости.

Обзор научных исследований по проблемам трудовой миграции населения в 1940–1960-е гг. дан в статье Н.В. Чернышевой, К.А. Чернышева, А.В. Бровцына. Список использованной литературы содержит 69 наименований статей и монографий по данной проблеме, включая работы по вопросам использования плановых форм распределения трудовых ресурсов (Чернышева и др., 2015).

А.А. Давыдов выделил три периода в развитии трудовой миграции: переселенческая политика Советского государства в 1920–1930-е гг., в послевоенные годы и в период позднего СССР до 1991 года. Однако периоду 1960-х гг., когда увеличился удельный вес квалифицированных кадров, уделено недостаточно внимания (Давыдов, 2014).

А.М. Панфилова отмечает: «В 1931–1932-х гг. удалось осуществить организованный набор рабочих в больших размерах и удовлетворить растущие потребности промышленности и строительства в рабочей силе, укрепить плановость в распределении трудовых ресурсов в рамках всего народного хозяйства. Оргнабор сыграл большую роль в успешном выполнении первого пятилетнего плана» (Панфилова, 1964).

К.В. Трифонова (Казарян) обратила внимание на особенности регулирования миграции в 60-е гг. В этот период в СССР постепенно отказались от принудительной системы привлечения рабочей силы на стройки и депортаций. Практиковался открытый наем работников, проводилась мобилизация молодежи для осуществления масштабных проектов (Трифопова, 2019). К.В. Трифонова также ссылается на работу М. Кравери: который делает следующий вывод: «Таким образом, регулирование миграционных процессов осуществлялось в советский период как административными методами, так и путем стимулирования через систему льгот и при-

вилегий, что позволяло осуществлять расселение населения в районы промышленного и аграрного освоения» (Трифонова, 2019).

Статистическая база и методы исследования

В исследовании использованы архивные материалы Главного управления переселений и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР (далее – Главное управление) по итогам единовременного учета граждан, обратившихся в течение 30 дней по вопросам трудоустройства в период 1961–1963-х гг.:

1. «О выполнении директив XX съезда КПСС по вопросам переселения, организованного набора рабочих, направления молодых специалистов и о дальнейших задачах».

2. «Об основных вопросах развития и рациональной организации переселения населения во вновь осваиваемые районы».

3. «К итогам четвертого и пятого единовременного учета граждан, обращавшихся в течение 30 дней по вопросам трудоустройства (1961–1963-е гг.).»

4. «Сведения учета граждан, обращавшихся в течение 30 дней в местные отделы переселения и оргнабора рабочих с просьбой о направлении на работу в 1962 году».

5. «К вопросу о предстоящих на 1966–1970-е гг. направлениях в наборе рабочих».

На основе вышеуказанных материалов Главного управления выявлены особенности использования организованных форм трудоустройства граждан в разрезе социально-демографических групп, специальностей, уволенных по собственному желанию, экономическим районам. Для анализа были также привлечены данные Госкомстата РСФСР по числу прибывших, выбывших и миграционному приросту населения за период 1960–1970-х гг. по экономическим районам России.

В исследовании использованы уникальные архивные материалы, которые позволили провести анализ динамики процессов организованного набора рабочей силы и структуры занятости привлекаемых работников за короткий исторический период.

Именно начало 1960-х гг. отличалось повышенным вниманием и активизацией работы правительства в направлении обеспечения рабочей силой трудонедостаточных районов. Данные позволяли оценивать эффективность принимаемых мер и те направления работы, которые снижали общий результат предпринимаемых усилий. Применены методы анализа и синтеза, методы анализа статистических данных, единовременного учета граждан, обратившихся по вопросам трудоустройства. Анализ миграционных процессов осуществлен по показателям оборота миграции (общее число прибывших и выбывших по районам) и коэффициента результативности (число выбывших на 1000 прибывших). Используются показатели по социально-демографическим группам населения, обратившихся к местным органам власти по поводу трудоустройства, а также данные по численности и доле граждан, уволившихся по собственному желанию по отдельным причинам в 1963 году. Также использован метод выборочных исследований нуждающихся в трудоустройстве граждан, проведенный в 1961–1963-е гг.

Результаты исследования

Важную роль в социально-экономическом развитии страны играли организованные формы перераспределения трудовых ресурсов по регионам. Если в 1930-е гг. оргнабор и переселение способствовали массовому притоку сельского населения в города, то в период 1960-х гг. большое значение имела миграция в районы Сибири и Дальнего Востока в связи со сдвигом производительных сил на восток страны.

В послевоенные годы значительных масштабов достигло плановое переселение семей на новые земли. Только в Сибирь с начала 1950-х гг. до середины 60-х прибыло 134,8 тыс. семей, в составе которых насчитывалось 600 тыс. чел., в том числе 300 тыс. трудоспособных (Зайданова, 1997). Это означает, что в среднем каждая переселенческая семья состояла из 4–5 чел.

Учитывая, что доля лиц пожилого возраста в таких семьях незначительна и при

этом они являются многодетными, в целом прирост населения обеспечивается не только со стороны мигрантов, но и всего населения восточных районов.

Общее количество семей, переселенных между районами в 1961–1965-е гг. составило 64,2 тыс. чел., в том числе в Сибирь – 24,8 тыс., на Дальний Восток – 20,3 тыс. Среди мигрантов возросла доля квалифицированных кадров. Так, численность механизаторов, прибывших по переселению в районы Дальнего Востока в 1961–1970-е гг. составила 18,7 тыс. Уровень приживаемости новоселов был достаточно высоким (Рощин, 2013).

В 1960-е гг. изменились объемы и направления организованного набора рабочей силы и переселения. В основных промышленных центрах на предприятиях и стройках были созданы коллективы постоянных рабочих. Оргнабор был перенацелен на удовлетворение рабочей силой предприятий истроек, развивающихся в малонаселенных северных и восточных районах РСФСР, за счет направления рабочих из более населенных центральных, западных и южных районов. Так, в 1960–1961-е гг. почти 95% всех набранных рабочих были направлены в северные и восточные районы. Именно в 1960-е гг. были введены в строй важнейшие промышленные объекты: Западно-Сибирский и Карагандинский металлургические комбинаты, Красноярская ГЭС, началось создание Тюменского нефтегазодобывающего комплекса. Меняется социальная структура привлекаемой по оргнабору рабочей силы. Резко сократился удельный вес сельского населения (до 22%) и возросла доля рабочих, жителей городов и поселков до (78%). Такие структурные изменения были обусловлены ростом потребности народного хозяйства в квалифицированной рабочей силе и расширением возможностей решать кадровые проблемы за счет привлечения местного населения. Масштабы организованного набора рабочих стали сокращаться с 450 тыс. чел. в 1953–1954-е гг. до 100 тыс. чел. в начале 1960-х гг. Найм мигрантов в некоторых районах Западной и Восточной Сибири прекратился. Среди них

Башкирская АССР, Пермская, Челябинская, Новосибирская и ряд других областей.

По данным единовременного исследования, проведенного местными органами власти по поручению Главного управления по оргнабору и переселению в 1963 году, в другие регионы было направлено 12,0 тыс. чел., или 19,4% от общего числа обратившихся в местные органы власти по вопросам трудоустройства. Общие масштабы перераспределяемой рабочей силы по оргнабору, с учетом всех ее источников, составили 14,6 тыс. чел., или почти четверть от числа обратившихся.

Анализ данных единовременного учета граждан, обратившихся по вопросам трудоустройства, показал следующее. За 1961–1963-е гг. удельный вес местных жителей составлял около 70% от общей численности обратившихся в целях трудоустройства; при этом удельный вес мужчин был в пределах от 70 до 75%. По экономическим районам эти показатели существенно различаются. В районах с напряженным балансом трудовых ресурсов доля этой группы населения значительно ниже средней по РСФСР. Так, в районе Севера по вопросу трудоустройства обратилось 47,4% местных жителей, Восточной Сибири – 51,2%, Дальнего Востока – 57,6%, Западной Сибири – 62,5%. В районах, имевших резервы трудовых ресурсов, по вопросу трудоустройства обращалось большее количество местных жителей: в Центрально-Черноземном районе – 85,4%, Волго-Вятском – 85,2%, Северо-Кавказском – 75,4%.

Возросла группа семейных рабочих, нуждающихся в трудоустройстве. В 1963 году эта группа составляла 37%, тогда как в 1959 году – около 28%. Вместе с тем, по данным Главного управления, возможности трудоустройства этой группы населения из-за отсутствия жилья ограничены.

В 1963 году число трудоустроенных по сравнению с 1962 годом снизилось на 10,7 тыс. чел., или на 14,8%. Вероятно, это сокращение связано не со снижением потребности отраслей народного хозяйства в рабочей силе, а с уменьшением численности молодежи, родившейся в годы войны

и вступающей в трудоспособный возраст. Кроме того, в 1963 году снизилось участие местных органов власти в трудоустройстве населения по сравнению с 1962 годом, что также повлияло на снижение числа трудоустроенных.

Рассматривая перераспределение рабочей силы в результате миграционных процессов внутри РСФСР, следует учитывать, что в 1960-е гг. Россия продолжала оставаться основным донором в пополнении населения и трудовых ресурсов других союзных республик. Отрицательное сальдо миграции населения России за 1959–1968-е гг. составило 2,3 млн чел. Отмечается некоторое снижение миграционной убыли с 1,3 млн в 1959–1963-х гг. до 1,0 млн в 1964–1968-х гг. По экономическим регионам России результаты миграции представлены в *табл. 1*.

В советской плановой экономике обеспечивалось максимально возможное равновесие между спросом и предложением рабочей силы. Безработица как социальное явление отсутствовала, что фиксировалось в отчетных балансах трудовых ресурсов. Однако фактически существовала определенная социально-демографическая группа населения в трудоспособном возрасте, которая не имела работы, но занималась ее поисками.

Таблица 1. Миграционный прирост населения РСФСР в 1959–1968-х гг., тыс. чел.

Годы	Всего	В том числе городского населения	В том числе сельского населения
1959	-480	1262	-1742
1960	-272	1566	-1838
1961	-230	1140	-1370
1962	-176	1043	-1219
1963	-141	1223	-1364
1964	-152	937	-1089
1965	-239	946	-1185
1966	-233	1117	-1350
1967	-240	867	-1107
1968	-158	1133	-1291
1959–1968	-2321	10288	-13609

Источник: расчеты автора по данным Центрального статистического управления СССР.

Плановыми заданиями предусматривалось перемещение рабочей силы по организованным формам миграции, которые устанавливались исходя из расчета потребности отраслей народного хозяйства в дополнительных трудовых ресурсах. С учетом этого осуществлялись расчеты миграционного прироста (убыли) населения по краям, областям и автономным республикам. Вместе с тем, прогноз миграционного прироста не учитывает масштабов перемещения населения, что снижало обоснованность плановых заданий и прогноза перспективной численности населения в территориальном разрезе. Практика планирования показала, что в ряде районов установленные задания по миграционному приросту населения не достигались. Один и тот же результат миграционного обмена между районами мог быть получен при разных масштабах прибывших и выбывших. Результативность миграционного обмена между районами значительно различалась. Несмотря на имевшиеся недостатки в методике прогнозирования миграции, в целом она сыграла важную роль в реализации планов территориального перемещения трудовых ресурсов в районы Сибири и Дальнего Востока.

В течение 1960-х гг. коэффициент результативности миграции городского населения, рассчитываемый как частное от деления числа выбывших на число прибывших в промилле (Рыбаковский, 2005) снизился в 10 экономических районах (*табл. 2*). Наиболее результативные миграционные процессы отмечаются в Уральском, Западно-Сибирском и Восточно-Сибирском районах, в которых на 1000 прибывших мигрантов численность выбывших самая низкая. Таким образом, в 1960-е гг. отмечалась позитивная тенденция снижения данного показателя, кроме Дальневосточного района.

С учетом ежегодных оборотов миграции (средние значения за год: городского населения – 8,9–11,0 млн чел. и сельского – 4,4–4,5 млн чел. в 1960–1970-е гг.) численность направляемых по оргнабору и переселению была незначительной. Основная масса мигрантов перемещалась и решала вопросы

Таблица 2. Миграция городского населения по экономическим районам РСФСР, тыс. чел.

Экономический район РСФСР	Численность прибывших		Численность выбывших		Миграционный прирост		На 1000 прибывших выбыло (чел.)	
	1960	1970	1960	1970	1960	1970	1960	1970
РСФСР в том числе по экономическим районам	5493,4	5917,3	4324,1	4892,3	1169,3	1025,0	787	826
Северный	322,1	307,4	270,8	267,6	51,3	39,8	841	871
Северо-Западный	284,4	322,8	208,0	252,4	76,4	70,4	731	782
Центральный	858,3	992,8	625,8	751,2	232,5	241,6	729	757
Волго-Вятский	271,0	296,4	183,3	248,4	87,7	48,0	676	838
Центрально-Черноземный	200,2	227,6	135,8	173,5	64,4	54,1	678	762
Поволжский	544,1	654,3	398,2	485,6	145,9	168,7	731	742
Северо-Кавказский	548,5	581,4	424,9	462,9	123,6	118,5	774	796
Уральский	926,0	903,9	738,6	834,7	187,4	69,2	798	923
Западно-Сибирский	632,5	645,3	525,5	570,6	107,0	74,5	831	884
Восточно-Сибирский	450,5	469,8	383,2	415,0	67,3	54,8	851	883
Дальневосточный	406,2	472,0	386,4	393,7	19,8	78,3	951	834

Источник: расчеты автора по данным Центрального статистического управления СССР.

трудоустройства самостоятельно. Однако значение организованных форм набора и перераспределения рабочей силы возросло. Увеличилась доля квалифицированных рабочих кадров, в том числе механизаторов, трактористов, водителей, направляемых в плановом порядке.

Для выявления и анализа трудовых ресурсов, временно не занятых в общественном производстве, органы статистики периодически проводили выборочное исследование населения (единовременный учет граждан), обратившихся в течение 30 дней по вопросам трудоустройства. Рассмотрим материалы такого учета населения трудоспособного возраста, проводимых Главным управлением переселения и организованного набора рабочих при Совете Министров РСФСР. Данные по численности населения, обратившегося в местные органы власти по вопросу трудоустройства, представлены в табл. 3.

По данным учета граждан, нуждающихся в трудоустройстве, в 1963 году 69,4% составили местные жители, приезжие – 30,6%. Мужчин, среди обратившихся по вопросу получения работы, было в 3 раза больше, чем женщин. 36,1% учтенных граждан имели семьи. Квалифицированные рабочие со-

ставляли 44,0%, разнорабочие – 47,0%, ИТР и служащие – 9%.

Таблица 3. Данные единовременного учета населения, обратившегося в течение 30 дней в местные отделы по вопросам трудоустройства с просьбой о направлении на работу, %

	Всего обратилось	Из них направлено					Не трудоустроено
		По оргнабору	По специальности ИТР	Квалифицированные рабочие	В порядке трудоустройства	Итого направлено	
	2 (7+8)	3	4	5	6	7 (3+4+5+6)	8
Всего обратилось граждан	100	19	0	4	17	40	60
В том числе местные жители		23	0	3	16	42	58
Приезжие	100	12	1	3	20	36	64
Мужчины	100	21	1	4	17	42	58
Женщины	100	15	1	2	19	37	63
Имеющие семьи	100	9	0	2	13	24	76
Инженеры и техники	100	0	7	1	7	15	85
Разнорабочие	100	25	-	0	21	46	54

Направление на работу получили 40,2% от общей численности, обратившихся в органы переселения и оргнабора. Из них каждый второй был трудоустроен по линии оргнабора рабочей силы. В порядке трудоустройства было привлечено еще 42%. На привлечение в организованном порядке инженеров и техников, квалифицированной рабочей силы пришлось 8%. Имеются определенные различия в степени охвата плановыми формами трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения. Местных жителей обратилось больше, чем мигрантов, мужчин больше, чем женщин. Более низкие показатели по оргнабору отмечаются среди семейных граждан, которым сложно работать в отрыве от семьи, а также их необходимо обеспечить более комфортным жильем. В этот период заключили договор о привлечении по оргнабору 17% квалифицированных рабочих, 25% – разнорабочих.

Таким образом, привлечение рабочей силы в первой половине 60-х гг. на основе плановых заданий по организованному набору, переселению, направлению молодежи на новостройки сыграли важную роль в обеспечении народного хозяйства кадрами, перераспределении трудовых ресурсов в восточные районы страны.

Вместе с тем в организации привлечения населения по организованному набору, переселению и другим плановым формам имелись определенные трудности, поскольку работодатели не до конца выполняли взятые на себя обязательства по отношению к привлеченным работникам. Об этом свидетельствуют данные о причинах увольнения граждан по собственному желанию (табл. 4).

Основная причина увольнения по собственному желанию – отсутствие жилья. Ее указали 35,2% граждан. Наиболее остро жилищная проблема стояла в Западной Сибири – 47,5%, на Северном Кавказе – 42,7%, Волго-Вятском районе – 39,6%. Также была высока доля уволившихся по собственному желанию из-за недостатков в организации труда и низких заработков – 33,9%. Максимальные значения этого показателя отмечались в Северо-Западном райо-

Таблица 4. Доля граждан, уволившихся по собственному желанию по отдельным причинам по РСФСР и экономическим районам в 1963 году по данным Главного управления, %

Экономический район РСФСР	По собственному желанию	Причины увольнения			
		Отсутствие жилья	Недостатки в организации труда и низкие заработки	Отсутствие детских учреждений	Другие недостатки культурно-бытового обслуживания
Всего В том числе по экономическим районам	100,0	35,2	33,9	6,8	24,1
Северный	100,0	28,2	31,1	11,9	28,8
Северо-Западный	100,0	33,3	42,2	3,1	21,4
Центральный	100,0	38,7	32,2	11,6	17,5
Волго-Вятский	100,0	39,6	32,9	2,8	24,7
Центрально-Черноземный	100,0	37,4	40,3	6,6	15,7
Поволжский	100,0	37,3	39,6	4,2	18,9
Северо-Кавказский	100,0	42,7	32,2	3,5	21,6
Уральский	100,0	23,2	25,9	4,5	46,4
Западно-Сибирский	100,0	47,5	37,2	5,9	9,4
Восточно-Сибирский	100,0	28,5	42,0	12,2	17,3
Дальневосточный	100,0	31,3	35,1	7,4	26,2

не – 42,2%, в Восточной Сибири – 42,0%, Центрально-Черноземном районе – 40,3%. Каждый четвертый из уволенных по собственному желанию ссылался на недостатки в культурно-бытовом обслуживании. По данному показателю лидирует Урал – 46,4%. Следует отметить, что в 1963 году число уволившихся по собственному желанию сократилось, по сравнению с 1962 годом на 12%. Вместе с тем значительно увеличилось число уволившихся по собственному желанию из-за отсутствия детских учреждений (на 7%), а также вследствие других недостатков в культурно-бытовом обслуживании (на 19%). В зависимости от района эти показатели также значительно различаются.

Большое значение для осуществления планов по организованному набору рабочих и сельскохозяйственному переселению имела система льгот и компенсаций, которая широко применялась в 1960-е гг. Льготы

должны способствовать обеспечению трудовыми ресурсами интенсивно развивающегося народного хозяйства малоосвоенных районов и создавать условия для нормального режима воспроизводства населения (Рыбаковский, 1994).

Льготы предусматривают выгоды, которые получают переселенцы, освобождаясь от многих расходов. Среди них освобождение от обязательных поставок и сельскохозяйственного налога, установление безакцизной и беспошлинной торговли в районах вселения, освобождение или сокращение срока службы в армии, бесплатный или льготный проезд и провоз имущества и др. С другой стороны, льготы выражаются в виде дополнительных доходов и преимуществ, которые получают переселенцы: установление коэффициентов и надбавок к заработной плате, введение дополнительных отпусков, предоставление единовременных пособий, подъемных и повышенных размеров ссудной помощи (Рыбаковский, 2005).

Таким образом, система льгот в послевоенный период сыграла определенную роль в перераспределении населения в малообжитые районы Сибири и Дальнего Востока. Однако, по нашему мнению, льготы были ориентированы, в основном, на привлечение рабочей силы за счет более высокой заработной платы с районными коэффициентами. Как показывают наши расчеты, коэффициент результативности миграции, т.е. приживаемость переселенцев, в 60-е гг. повысился только в районах Дальнего Востока при значительном его снижении в районах Западной и Восточной Сибири.

Заключение

В нашем исследовании, заполняя определенный пробел в изучении истории миграционной политики российского государства, сделана попытка предложить использование инструментов организованного набора для сбалансирования спроса и предложения рабочей силы на внутреннем рынке труда. Исследования российских и зарубежных ученых показали, что плановые формы при-

влечения населения к труду и организации внутрисююзной трудовой миграции сыграли важную роль в обеспечении отраслей промышленности и экономических районов рабочей силой. Доля организационных форм миграции неодинакова для отдельных отраслей и регионов страны и определялась задачами, стоящими перед экономикой. Повышенный удельный вес плановых форм отмечался для трудонедостаточных, но бурно экономически развивающихся районов Сибири, Дальнего Востока, районов Крайнего Севера.

Оптимально использовалось сочетание трех форм распределения рабочей силы: государственно-директивное распределение, побудительно-мобилизационное и даже рыночное распределение, которое предполагает использование материальных стимулов, таких как заработная плата, обеспечение жильем, более продолжительный отпуск, сокращенный рабочий день.

Можно и необходимо ли в настоящее время использовать все три формы распределения рабочей силы по отраслям и регионам страны?

По нашему мнению именно в настоящее время, когда процессы расселения приводят к концентрации населения в результате миграционных процессов в нескольких локальных точках страны, запустению и обезлюдению огромных территорий, в условиях общего дефицита трудовых ресурсов и неблагоприятных прогнозов развития демографической ситуации, крайне актуально обратиться к прошлому успешному опыту перераспределения рабочей силы. Необходимо использовать в практической проектной работе при подготовке национальных проектов методологию расчетов баланса трудовых ресурсов как в целом по стране, так и по отдельным экономическим районам, а также балансов рабочего времени в условиях рыночной экономики, включая внедрение новых форм занятости, в том числе платформенной занятости, применение цифровых технологий, удаленную занятость и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Баткаев Р.А., Марков В.И. (1964). Дифференциация заработной платы промышленности СССР. М.: Экономика. 239 с.
- Давыдов А.А. (2014). Государственная политика в области трудовой миграции в СССР: истоки, этапы, тенденции // Вестник Башкирского университета. Т. 19. № 3. С. 1048–1051.
- Движение рабочих кадров в промышленности (1973) / под науч. редакцией Л.М. Данилова. М.: Статистика. 216 с.
- Занданова Л.В. (1997). Переселение крестьянства в Азиатскую Россию (конец 40-х – середина 60-х гг. XX в.): монография. Иркутск: Издательство Иркутского государственного педагогического университета. 157 с.
- Исторический опыт регулирования миграции населения России (1993) / под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ИСПИ РАН. 57 с.
- Котляр А.Э. (1967). Рабочая сила в СССР. (Вопросы теории воспроизводства). М.: Мысль. 176 с.
- Ленин В.И. (1990). Развитие капитализма в России // Избранные сочинения. Т. 2. М.: Политиздат. 579 с.
- Маслова И.С. (1985). Механизм перераспределения рабочей силы при социализме. М.: Экономика. 143 с.
- Минц Л.Е. (1967). Проблемы баланса труда в СССР. М.: Статистика. 253 с.
- Оцу С. (1992). Советский рынок труда: анализ японского специалиста. М.: Мысль. 432 с.
- Панфилова А.М. (1964). Формирование рабочего класса СССР в годы первой пятилетки (1928–1932). М.: Издательство Московского университета. 176 с.
- Переведенцев В.И. (1965). О территориальном перераспределении трудовых ресурсов в связи трудовыми проблемами Дальнего Востока // Сборник статей «Использование трудовых ресурсов в районах Сибири и Дальнего Востока». СО АН СССР, Хабаровск: Хабаровское книжное издательство.
- Практическая демография (2005) / под редакцией Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП. 277 с.
- Рощин Ю.В. (2013). Организованное управление миграционными процессами в России в послевоенный период (до 1990 г.) // Миграция в России 2000–2012. Хрестоматия: в 3 т. Т. 1. Ч. 3. М.: Спецкнига, с. 636–644.
- Сонин М.Я. (1959). Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М.: Госпланиздат. 368 с.
- Струмилин С.Г. (1957). Проблемы экономики труда. М.: Госполитиздат. 735 с.
- Топилин А.В. (2020). Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование. М.: Экон-Информ. 479 с.
- Топилин А.В. (2021). Баланс трудовых ресурсов за 100 лет: (периодизация, совершенствование, преемственность форм и методов разработки // Экономист. № 6. С. 44–60.
- Трифоновна (Казарян) К.В. (2019). Государственно-правовое регулирование миграционной деятельности в советский период // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5(71). № 4. С. 59–71.
- Трудовые ресурсы: формирование и использование (1975) / под редакцией Е.В. Касимовского. М.: Экономика. 254 с.
- Чернышева Н.В., Чернышев К.А., Бровцын А.В. (2015). Трудовые миграции населения СССР в середине 1940–1960-х гг.: историографический обзор // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 5. С. 48–60.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ольга Дмитриевна Воробьева – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотевова, д. 6, корп.1; e-mail: 89166130069@mail.ru)

Анатолий Васильевич Топилин – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований, ФНИСЦ РАН (Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотевова, д. 6, корп.1; e-mail: topilnav@mail.ru)

Vorob'eva O.D., Topilin A.V.

THE ROLE OF PLANNING IN THE SPATIAL DEVELOPMENT OF EMPLOYMENT AND REGULATION OF INTRASTATE LABOR MIGRATION

This article is devoted to the study of the Soviet experience of using planned forms of attracting labor force to the branches of the national economy and economic regions of the RSFSR, the possibilities of its use in market economy conditions, which is certainly relevant at present. The paper examines the main forms and methods of organized recruitment and redistribution of labor in Russia's industries and regions in 1961–1963. The research reveals the features of organized recruitment and resettlement to the regions of Siberia and the Far East to meet the increased need for labor force of the giants of the industrial industry under construction. The results of the study also included the definition of socio-demographic, professional and qualification characteristics of those who applied to employment services for employment. We give an analysis of the reasons for the dismissal of employees at their own request. These indicators are considered in the context of economic regions. We study the practice of applying the system of benefits for workers and their families sent by organized recruitment and resettlement to the eastern regions of the country. The novelty of our work lies in the use of archival data from sample surveys of migrant employment during the planned economy period. We substantiate the conclusions and proposals for a wider use of organized forms of migration in a modern market economy, taking into account the fact that the emerging labor shortage is of a long-term nature.

Internal migration, organized recruitment, resettlement, one-time registration, employment, unemployment, staff turnover, job placement.

REFERENCES

- Batkaev R.A., Markov V.I. (1964). *Differentsiatsiya zarabotnoi platy promyshlennosti SSSR* [Differentiation of Industrial Wages in the USSR]. Moscow: Ekonomika.
- Chernysheva N.V., Chernyshev K.A., Brovtsyn A.V. (2015). Labor migration of the USSR population in the mid-1940s-1960s: A historiographical review. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 5, 48–60 (in Russian).
- Danilov L.M. (Ed.). (1973). *Dvizhenie rabochikh kadrov v promyshlennosti* [The Movement of Workers in Industry]. Moscow: Statistika.
- Davydov A.A. (2014). State policy in the field of labor migration in the USSR: The origins, phases, trends. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 19(3), 1048–1051 (in Russian).
- Kasimovskii E.V. (Ed.). (1975). *Trudovye resursy: formirovanie i ispol'zovanie* [Human Resources: Formation and Use]. Moscow: Ekonomika. 254 p.
- Kotlyar A.E. (1967). *Rabochaya sila v SSSR. (Voprosy teorii vosproizvodstva)* [The Labor Force in the USSR (Questions of the Theory of Reproduction)]. Moscow: Mysl'. 176 p.
- Lenin V.I. (1990). The development of capitalism in Russia. In: *Izbrannye sochineniya. T. 2* [Selected Works. Volume 2]. Moscow: Politizdat. 579 p.
- Maslova I.S. (1985). *Mekhanizm pereraspredeleniya rabochei sily pri sotsializme* [The Mechanism of Labor Redistribution under Socialism]. Moscow: Ekonomika. 143 p.
- Mints L.E. (1967). *Problemy balansa truda v SSSR* [Problems of Labor Balance in the USSR]. Moscow: Statistika. 253 p.
- Otsu S. (1992). *Sovetskii rynek truda: analiz yaponskogo spetsialista* [The Soviet Labor Market: An Analysis by a Japanese Specialist]. Moscow: Mysl'. 432 p.
- Panfilova A.M. (1964). *Formirovanie rabocheho klassa SSSR v gody pervoi pyatiletki (1928–1932)* [Formation of the Working Class of the USSR during the First Five-Year Plan (1928–1932)]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 176 p.

- Perevedentsev V.I. (1965). On the territorial redistribution of labor resources in connection with the labor problems of the Far East. In: *Sbornik statei Ispol'zovanie trudovykh resursov v raionakh Sibiri i Dal'nego Vostoka* [Collection of Articles. On the Use of Labor Resources in the Regions of Siberia and the Far East]. Khabarovsk: Khabarovskoe knizhnoe izdatel'stvo.
- Roshchin Yu.V. (2013). Organized management of migration processes in Russia in the post-war period (until 1990). In: *Migratsiya v Rossii 2000–2012. Khrestomatiya: v 3 t. T. 1. Ch. 3.* [Migration in Russia 2000–2012. Anthology: In 3 Volumes. Volume 1. Part 3]. Moscow: Spetskniga, p. 636–644 (in Russian).
- Rybakovskii L.L. (Ed.). (1993). *Istoricheskii opyt regulirovaniya migratsii naseleniya Rossii* [The Historical Experience of Regulating the Migration of the Russian Population]. Moscow: ISPI RAN. 57 p.
- Rybakovskii L.L. (Ed.). *Prakticheskaya demografiya* [Practical Demographics]. Moscow: TsSP. 277 p.
- Sonin M.Ya. (1959). *Vosproizvodstvo rabochei sily v SSSR i balans truda* [Reproduction of the Labor Force in the USSR and the Balance of Labor]. Moscow: Gosplanizdat. 368 p.
- Strumilin S.G. (1957). *Problemy ekonomiki truda* [Problems of Labor Economics]. Moscow: Gospolitizdat. 735 p.
- Topilin A.V. (2020). *Migratsiya naseleniya i formirovanie trudovykh resursov v SSSR i na postsovetskom prostanstve: tendentsii i regulirovanie* [Migration of the Population and the Formation of Labor Resources in the USSR and the Post-Soviet Space: Trends and Regulation]. Moscow: Ekon-Inform. 479 p.
- Topilin A.V. (2021). The balance of labor resources over 100 years: Periodization, improvement, continuity of forms and methods of development. *Ekonomist*, 6, p. 44–60 (in Russian).
- Trifonova (Kazaryan) K.V. (2019). State and legal regulation of migration activity in the Soviet period. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki=Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 5(71), 4, p. 59–71 (in Russian).
- Zandanova L.V. (1997). *Pereselenie krest'yanstva v Aziatskuyu Rossiyu (konets 40-kh – seredina 60-kh gg. XX v.): monografiya* [The Resettlement of the Peasantry to Asian Russia (Late 40s – Mid 60s of the 20th Century): Monograph]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 157 p.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga D. Vorob'eva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Demographic Research, FCTAS RAS (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: 89166130069@mail.ru)

Anatoly V. Topilin – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Chief Researcher, Institute of Demographic Research, FCTAS RAS (6, building 1, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: topilnav@mail.ru)